

О Анна
ДУВАЛОВА

3 ПРАКТИКА
В БОЕВОЙ
АКАДЕМИИ

ЕГО РЫЖАЯ ПРОБЛЕМА

Анна Одувалова

**Практика в боевой академии
– 3. Его рыжая проблема**

«Автор»

2023

Одувалова А. С.

Практика в боевой академии – 3. Его рыжая проблема /
А. С. Одувалова — «Автор», 2023

Ура! Мы идем искать дракона! Хорошо не самого дракона, а всего лишь его яйцо, но это все равно просто замечательно! Да, наши ряды поредели, но зато мы с Аром снова лучшие друзья – только вот не могу понять, почему мне это перестало нравиться, и что сделать, чтобы этот несносный нахал все же меня поцеловал!

© Одувалова А. С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1 Главное в походе – еда	5
Глава 2. На лучшего друга всегда можно положиться	8
Глава 3 Я ненавижу гречку!	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Анна Одувалова

Практика в боевой академии

– 3. Его рыжая проблема

Глава 1 Главное в походе – еда

– В смысле, мы не будем брать эти сладкие булочки с корицей, медом и изюмом? – возмутился Николас, когда мэрш Гевин отгонял его от лотка с продуктами, прихваченной по дороге хворостиной. Ар ржал, и пока мэрш разбирался с Ником, украдкой купил пакет, чтобы потом передать вечно голодному другу. Одну румяную и ароматную булочку сунул мне.

Вообще, выдвинуться в поход за яйцом дракона мы должны были с раннего утра. Но близняшки проспали. Мама Кельвина, которая все же забрала сына с практики, устроила очередной скандал, а Николас порвал свой рюкзак, пытаясь запихнуть в него незапикуемое.

Кельвин смотрел на меня с видом побитого спаниеля, но я твердо дала себе слово, что не буду вестись на его несчастные глаза и изображать перед его мамой бурное примирение, лишь бы у парня появилась возможность идти в поход вместе с нами.

Сам не маленький. Ну, по идее, должен бы вырасти, но посмотрев, как он уныло тащится к выходу за своей мамой, поняла, что взросление произойдет, видимо, не в этой жизни.

Зато Кельвин напоследок проявил благородство и выдал Нику свой походный рюкзак взамен порванного. Ник еще минут тридцать сортировал свои пожитки, из которых девяносто процентов места в рюкзаке занимала еда. Он бы еще и бутылок напихал, но мэрш за такое грозил страшными карами. Поэтому Ник припрятал только две под подкладкой. Две были у Ара. Три, внезапно, у меня (но я еду не потащила). Ну, и так по рюкзакам одnogруппников рассредоточились. У всех нас был незакрытый гештальт – вечеринка на берегу моря.

В итоге вышли мы ближе к обеду, и некоторые из нас (не будем тыкать пальцами) уже захотели есть. Впереди семенил Котичка, который скучал без Алексы и решил составить нам компанию, и жабуль, которого брать с собой никто не хотел, поэтому он делал вид, что идет не с нами, а рядом.

Чтобы выйти через северные ворота города в сторону границы и горного хребта, нам нужно было миновать знаменитый Валенсийский рынок, где мы и потеряли Ника. К счастью, не в прямом, а в переносном смысле. Еда не давала ему покоя, а рюкзак норовил порваться снова.

Мэрш понимал, что если это случится, то все придется переносить на завтра, а делать ему этого не хотелось. Так как в черный блокнот с тиснением он уже занес подробный план нашего похода и рассчитывал неукоснительно следовать продуманному графику, даже если Николас умрет голодной смертью, как он и угрожал, пока убегал от хворостины.

Настроение было отличным. Даже отношения с Аром наладились, после того как он сказал, что между нами ничего не было. Правда, вот былая легкость все равно не вернулась, и я планировала разобраться почему. А еще мне вторую ночь снились очень красочные сны, и их содержание заставило меня много думать. Что же, природа Валенсии, свежий воздух и хорошая компания мне по-любому помогут во всем разобраться. К тому же теперь никто не помешает нам с Аром выяснить отношения. Никто, конечно, кроме нас самих.

Ник, получивший булки, успокоился. Большую часть спрятал в рюкзак, а самую пышную с наслаждением закусал, и воцарилась походная идиллия. Остаток дня прошел суетливо, весело, но по строгому графику мэрша. Пройти мы успели значительное расстояние. Все были воодушевлены походом, никто не филонил, план мэрша мы выполнили с избытком и остано-

вились на берегу, там, где к морю почти вплотную подходили скалы и лес. Здесь же буквально в ста метрах от выбранного места стоянки располагалась рыбацкая пристань, где мэрш договорился об аренде лодок. Место было красивым, и лагерь решили разбить здесь. У нас даже время свободное осталось, что не могло не радовать.

Мэрш Гевин пребывал в отличном расположении духа и разрешил нам после установки палаток и приготовления ужина не сразу идти спать. А значит, сегодня должна была состояться давно запланированная вечеринка на берегу моря, которую все ждали с предвкушением. Правда, придется ее сделать в более скромном формате, чем мы планировали. Настроение мэрша было таким же изменчивым, как и у юной ветреной красавицы. Портить его никто не хотел. Да и вино мы взяли не все. А еще достать было негде. Конечно, оставались рыбаки, которые сдали в аренду лодки, но мне не хотелось думать, какой алкоголь они могут предложить.

План, найденный Алексой в древнем дневнике, был весьма условным и стартовой точкой в нем значился именно этот берег. Завтра нам предстояло на лодках доплыть до небольшого острова. На закате можно было разглядеть лишь его силуэт в туманной, розовой дымке. Но в предвкушении находились все, даже те, кто не испытывал никакого восторга по приезду на практику. Сейчас же нас ждало самое настоящее приключение. Конечно, гипотетическое яйцо дракона слабо тянуло на клад, но искать его все равно было интересно.

Даже мэрш сидел и задумчиво смотрел на воду с улыбкой. Лениво раздавал указания по установке защитного магического полога и ни на кого не орал. Просто, какая-то нереальная, почти сказочная идиллия. Берег и море были прекрасны, но не стоило забывать, что они находятся в Валенсии, где слишком много подозрительных тварей. Никто не хотел напороться на моренуса, поэтому полог был необходим, хотя и ограничивал место для наших прогулок.

Мы очень просили, поэтому мэрш разрешил защитным пологом огородить клочок берега и небольшой кусочек моря. Правда, для этого ему пришлось подняться с места и включиться в работу. Он с Ником и Аром отошли на двух лодках недалеко от берега и начали там работать над созданием магического щита – подготавливая место для ночного купания. Теперь у нас была прекрасная и безопасная территория.

Платки решили установить между соснами – днем тут должна быть тень, вечером можно развести костерок, и свободной оставалась широкая коса пляжа и выход к воде – идеально.

Мэрш сказал, что нельзя упускать возможность. Пусть мы потратим времени больше на саму экспедицию и на поиски яйца, но затокупаемся вволю, отдохнем и привезем из Валенсии не только богатый опыт, но и яркие впечатления. Мы с Аром и Ником промолчали, потому что у нас впечатлений уже было море. Впрочем, когда мы были против новых? И почему бы не разбавить имеющиеся какими-то менее экстремальными? Вопрос – получится ли?

Зная наших – нет. Вот и сейчас до меня донесся вопль кого-то из близняшек. Я развернулась, выпуская из рук завязку своей палатки, и обнаружила воистину прекрасную картину.

Близняшки держали свою палатку за раскрывающиеся «двери», а она норовила убежать от них с упорством носорога! Признаться, со стороны смотрелось как-то жутковато!

– Что у вас произошло? – воскликнула я и кинулась к возмущающимся девушкам, которые пытались удержать отчаянно сопротивляющуюся палатку.

– Не знаю! – завопила Присс. – Смотри, там что-то есть!

– И это что-то пытается утащить наш временный дом! – подхватила ее сестра, пятками упираясь в землю и не выпуская край палатки. Народ побросал все свои дела и кинулся нам на помощь. Но, по факту, больше суетился и мешался.

Палатка, действительно, ходила ходуном, подпрыгивала и норовила умчаться к воде. Несколько кольшков уже были выдраны с корнем, и поэтому перевес был на стороне палатки, еще чуть-чуть, и она задорно покатится по склону, оставив сестричек без жилья на ближайшие несколько дней. Осознав, что почти свободная палатка только у меня, я перепугалась и

кинулась им на помощь. Очень рассчитывала поспать одна и с комфортом, а не слушая чужое сопение в маленьком замкнутом пространстве.

Просто держать ожившую палатку было глупо, поэтому я решила разобраться, в чем проблема, занырнув внутрь. Вряд ли внутри палатки девчонок окажется что-то слишком опасное.

Я залетела в приоткрытые хлопающие двери и обнаружила внутри не до конца расправленной палатки перепуганного жабуля, который, похоже, решил, что его хотят замуровать, и поэтому остервенело рвался наружу прямо через матерчатую стену. Близняшки тянули палатку в одну сторону, жабуль пытался сбежать в другую, что вносило дополнительную сумятицу. Увидев меня, он испугался еще больше, справедливо решив, что я пришла его ругать, и начал рваться на свободу еще с большим энтузиазмом. Какое-то время ушло на то, чтобы выловить перепуганного монстрика, но через какое-то время мы все же выбрались наружу. Я была захваченная красная и перемазанная в слизи, жабуль ощутимо дрожал и вонял от этого сильнее. А еще заметила, что пока спасала палатку девчонок, проворонила свою, которую не успела, как следует закрепить. Усилившийся ветер, сделал черное дело.

– Да демоны всех забери! – завопила я, кинула недовольно хрюкнувшего жабуля на руки одной из девчонок, и бросилась ловить свою, надувшуюся как воздушный шар, небесно-голубую палатку из ультра-легкого, тонкого и невесомого материала – нести ее было одно удовольствие, а вот пытаться поймать – совсем другое. Оставшиеся на берегу парни поспешили мне помочь, но, в итоге, только усложнили задачу. И сами не успели ухватить за развевающуюся на ветру веревочку, и мне помешали. Палатка, хлопая боками, словно крыльями полетела к воде.

И Ар помочь мне не мог. Он лишь с ужасом взирал за приближающейся палаткой с лодки. Катастрофа (причем двойная) была близка, я поймать палатку не успела, а вот Ар с мэршем – да, она накрыла их и лодку.

Немного понаблюдав с берега за тем, как мэрш и мой лучший друг пытаются выбраться из-под накрывшего их голубого облака, я поняла, что меня будут убивать. Освободить их смог только подошедший на другой лодке Ник, но это не спасло от намокания мою палатку, нашего куратора и Ара. Лодка все же перевернулась, и находящиеся в ней полетели в воду. Ругань я слышала даже на берегу. Вокруг меня собрались однокурсники, любопытный Котичка и жабуль, который послужил косвенной причиной трагедии.

– Знаешь, Этель, – тихонечко заметила Присс. – Ты сегодня можешь поспать в нашей палатке...

– Спасибо, – совсем неискренне пробормотала я. – Похоже, у меня нет другого выбора. Как думаете, она до завтра просохнет?

Глава 2. На лучшего друга всегда можно положиться

Мэрш, Ар и палатка выползли на берег под осторожное хихиканье. Я, правда, пыталась сохранить лицо скорбным. И у меня даже получалось, потому что с мечтой спать одной и с комфортом пришлось попрощаться. Хорошо хоть намочила одна палатка, а не вещи. Впрочем, если бы я успела в нее засунуть вещи, палатку бы я не удуло.

– Этель, чтоб тебя! – разорался мокрый мэрш, когда смог, наконец, выпутаться из мокрой тряпки. Точнее, выпуталась только его голова. Сам он стоял, замотанный словно в тогу в небесно-голубую палаточную ткань. За его спиной из-под покрывала остороженько выбрался Ар и, похихикивая, встал в сторонке. С парня текла вода. Светлая рубашка облепила накаченное тело, и я постоянно теряла нить разговора, потому что косилась на друга. Ну, совершенно не по-дружески. Ругала себя последними словами, но взгляд упорно возвращала к рельефному торсу, привечающему сквозь мокрую тонкую ткань рубашки. Красиво. Любовалась не одна я.

– Ты поняла меня? – грозно спросил мэрш, и я соизволила обратить внимание на него. Мэрш Гевин тоже был хорош, но староват для такой трепетной особы, как я. Ну и палатка портила его вид, убирая изрядную долю сексуальности. Про скандальный характер я вообще молчу.

– А? – переспросила я.

– Ты что не слышала ни слова из того, что я сказал? – Он задохнулся от возмущения.

– Нет, – покаялась я и даже глазки в землю прилично опустила, что, впрочем, не могло обмануть слишком хорошо знавшего меня куратора. Он зло засопел, поднял глаза к небу. Будто оно могло дать ответ на вопрос, почему студенты тупы и невнимательны.

– Ужин, говорю, сегодня готовишь ты! – припечатал он, видимо, повторив главную мысль из пространной речи, которую я пропустила.

– А что? Провинился еще кто-то? – удивилась я. Заставить меня готовить – эта такая изысканная месть всему курсу.

– В каком смысле? – мэрш о моих кулинарных талантах наслышан не был, поэтому удивился.

– В том, – добродушно пояснил Ар. – Что готовит Этель как смесь боевого мага и аристократки, то есть препогано. Может, не надо?

– Вот ты и проконтролируешь, чтобы мы не траванулись тут. Думаю, смешать кашу, тушенку и воду в котелке у вас двоих хватит толку? Ну и, в любом случае, профессиональных поваров у нас в команде нет. Придется обходиться тем, что есть – вами.

У нас в сумке был припрятан окорок, он являлся отличной альтернативой невкусному ужину, на который придется потратить время, и я была близка к тому, чтобы сдать его мэршу и не готовить. Но в Аре, видимо, разыгралась жадность, и он отрапортовал.

– Как скажете, мэрш, все будет в лучшем виде!

Вот хоть не врал бы! Когда это у нас все в лучшем виде получалось?

– А палаточку мою, кто будет сушить? – уточнила я, очень громко намекая воздушникам, что молю о помощи. Но мэрш был коварен.

– Сама высохнет, – заявил он. – Сначала расставьте ее, потом принимайтесь за ужин. Все ясно?

– Все, – пробормотали мы мрачно, а я с надеждой уставилась на Ара. Не бросит же он подружку в беде? Поставит, посушит и приготовит есть.

Видимо, все мысли отчетливо читались у меня на лице, потому что Ар усмехнулся и сказал:

– Э-э-э, нет, Этель. Ты думаешь очень громко. Не получится все свалить на меня. Тебе придется мне помогать.

– В меру сил? – спросила я с надеждой, но получила в ответ еще одну ухмылку. Все ясно, в меру сил не получится, придется выложиться по полной. А я так хотела окорок, вино, море, а не вот это все.

Сначала мы обнаружили, что у нас нет воды. И то, что прямо у ног плещется море, вообще, ровным счетом ничего не значило. Воду на кашу оттуда брать было нельзя. Пришлось идти к водникам и канючить хотя бы самый маленький-маленький источник.

Помогала нам Присс, так как оказалась самой свободной и еще помнила, как я спасла их палатку от нашествия жабуля. А Присс была, ну, таким себе посредственным сэрселом. Поэтому сначала на песке появилась неправильной формы лужица, увидев которую жабуль смешно поджал куцый хвостик и поспешил ретироваться, всем своим видом показывая: «Не стоит меня ругать. Это не я, правда-правда».

– Вот смотри, что ты с тваренышем сделала? – хмыкнул Ар. – Его даже Этель так качественно напугать не смогла.

– Ой, простите, – Присс покраснела и бросила кроткий взгляд на Ара, а я зарычала в душе. Только одна уехала, уже вторая строит глазки. Раньше меня это так сильно не напрягало.

– Ничего страшного, – улыбнулась я через силу. – Ты давай старайся, а то будем жевать сухую гречку, а она, подозреваю, хуже, чем та, которую мы гипотетически сварим.

Присс напряглась. Это было по ней видно. Даже вены на лбу вздулись, и маленькая лужица превратилась в фонтан, который выстрелил из-под земли с такой силой, что сначала выбил из рук выругавшегося от неожиданности Ара котелок. Потом источник, словно сошедший с ума шланг, окатил только что переодевшегося в сухое мэрша, а после прошелся по палаточному городку под визг сэрселов, и только после этого стабилизировался и устремился в небо.

– Ну... в общем-то, все... – тихо сказала Присс и начала осторожно отступать. – Вот водичка, попить там, набрать для готовки, ручки опять же помыть...

– Присс! – загромыхал мэрш, но она уже с писком кинулась бежать, а мы с Аром искать в песке котелок. Хорошо хоть не насыпали туда гречку, а то бы получили от мэрша еще раз. Так он просто скривился, наблюдая за тем, как мы откапываем обляпанным мокрым песком котелок.

– Только помойте хорошенько, – крикнул нам в спину мэрш, а то я видел, там жабуль топтался, мало ли что он тут сделал, а нам потом ешь их этой посудыны!

– Вот зачем он это сказал? – скривилась я, рассматривая котелок. – Может, другой возьмём?

– Какой другой, Этель? Нет другого. – Ар снисходительно на меня посмотрел, и я застонала.

– Знаешь, в поместье мне нравилось больше. Палаточный городок – это не мое.

– Ты просто пока еще не прониклась духом!

– Вот это меня и пугает, – отрезала я. – Вдруг еще хуже станет, как проникнусь.

Мы все же набрали в котелок воды, совместили воду с гречкой и даже позвали мэрша, чтобы он проконтролировал количество соли. Чувствовала себя гораздо большим героем, чем когда спасала Ара, но потом возникла проблема, которая ввергла в уныние всех. Мы забыли консервный нож. У пары парней нашлись кинжалы. Ник своим даже попробовал тушенку вскрыть, но получилось некрасиво. Массивный тесак проткнул консервную банку насквозь, и Ник теперь недоуменно смотрел на получившуюся инсталляцию. Ни вытащить нож, ни съесть содержимое.

– Значит... – осторожно сказала я. – Вместо двух банок тушенки в гречке будет одна. Только мэршу не говорите. Хорошо.

Со второй банкой решили действовать осторожнее. Перед практикой нам выдали оружие настоящих мэршей, которое раньше давали только после выпуска – магические клинки. Если

мэрш засечет, что мы вскрываем ими консервную банку, то нам придет трындец. Отберут. Не банку, конечно, а оружие.

– Магией? – предложил Ар, а я кивнула, хотя предчувствие у меня было, ну, не очень хорошее.

Мы устали на консервную банку с возросшим интересом. Моя магия совершенно не подходила для задач, в решении которых требовалась грубая физическая сила. Применять воздушную магию было недальновидно, и мы молча перебирали в уме способности наших сокурсников.

– Огонь? – предложил Ар изрядной долей сомнения. Я сомнениеразделяла, но вынуждена была признать, что, кроме огня, мне самой ничего в голову не пришло.

– И как будем действовать?

– Ну-у-у... – протянул парень и предложил в целом годную теорию, которая сочетала в себе нагрев и внутреннее давление, которое Ар должен был устроить с помощью своей магии. Звучало все на редкость бредово, но следующим по списку стоял способ открытия банки с помощью камня и палки. А магией нам было как-то сподручнее. Камнями и палками мы владели еще хуже. Детей из аристократических семей жизнь к такому не готовила.

Мы оглянулись по сторонам, обнаружили, что мэрш занят тем, что пытается поймать свою палатку, которую он, наконец, решил установить между двух высоких сосен чуть в стороне от палаток сэршелов. Несколько парней, включая Николаса, пытались ему помочь, а вот близняшки скучали. Как часто бывает у сестер, их силы были противоположными. Если Присс повелевала водой, то ее сестричке подчинялся огонь. Думать о том, что подчинялся он не очень хорошо, мы не стали и позвали девушку к себе.

Она выразительно покосилась на все еще бьющий фонтан пресной воды, как бы намекая, чем может закончиться использование ее магии, а мы показали ей банку и жестами объяснили, что помощь нужна, ну, очень сильно. Лика с сомнением покачала головой, но все же подошла.

Мы с Аром на словах объяснили свой план, Лика вздохнула еще более печально, но спорить с нами не стала, а зря! Возможно, именно ее глас разума заставил бы нас тормознуть. Хотя это вряд ли. Мы с Аром были крайне невосприимчивы к чужим разумным доводам. Меня мог остановить он, его могла тормознуть я. А уж если идиотская идея приходила нам на пару, отговаривать было бесполезно. Возможно, Лика про это прекрасно знала.

Мы поставили банку на камушек и предусмотрительно отошли чуть в сторону.

– Только осторожно, – сказал Лике Ар, и она, закусив губу, сосредоточенно кивнула.

– Давай! – скомандовал парень, и я затаила дыхание.

Не произошло ничего. Только подгоняемая ветерком баночка задорно подпрыгнула и забренчала на камнях.

– Ар! – возмутилась я. – Напряжение воздуха должно быть внутри, а не снаружи банки! Так мы ее не вскроем!

– Знаю я! – отмахнулся парень. – Не мешай.

Я надулась, но замолчала, затаив дыхание.

Лика чуть усилила магию, и я видела, как баночка прекрасно раздулась, словно лягуха, которой в интересное место засунули трубочку и теперь накачивают воздухом... Ассоциация была преотвратнейшая, особенно если учесть, что ко мне прискакал любопытный жабуль и уселся у ноги. Я покосилась на него и отогнала мысли о трубочках и лягухах. Вернулась к наблюдению за процессом вскрытия банки, который был в самом разгаре.

Раздутая банка с тушёнкой висела в нескольких сантиметрах над камнем. На лицах Лики и Ара застыло максимально сосредоточенное выражение, не знаю, зачем я решила поддержать друга и скомандовала:

– А вот теперь, давай!

Естественно, Ар, дал! Со всех своих немалых магических сил. Банка взорвалась с противным звоном, расплескав содержимое по Ару, пляжу, Лике. Кусок горяченького мяса, шмякнулся на плоскую жабулю морду, а покорёженная консервная банка влетела в затылок мэрша.

Я никогда не видела матерящиеся затылки. Мэрша тоже не видела и предполагала, что мое сдавленное «ой» точно не будет воспринято, как извинение.

Глава 3 Я ненавижу гречку!

Солнце клонилось к закату, и над белоснежным песком Валенсийского пляжа, сгустились приторно-розовые сумерки. А возможно, это просто была кровавая пелена перед глазами, потому что банка из-под тушёнки оказалась последней каплей, которая переполнила чашу терпения нашего мэрша.

И по доброй традиции боевой академии, за не именем грифонов, мы отработывали свои косяки физическими упражнениями. Нас и немного близняшек ненавидели все без исключения. Потому что косячили мы, а устали до дрожащих коленей все.

Сначала мы бегали по кромке воды и между соснами, которые расставили корни в самых неожиданных местах. Потом прыгали, потом снова бегали, проводили спарринги и вот сейчас упали в планку на все еще горячий после полуденного пекла песок. Руки дрожали, но все равно эта поза казалась даже расслабляющей. Чуть согнешь локти и можно упасть на песок и уткнуться в него щекой, как в подушку. Но мэрш бдил. То слева, то справа разносилось обиженное ойканье. Халтурщикам прилетало по пятой точке качественным кожаным ремнем с пряжкой в виде восьмиконечной звезды. Я пряжки боялась, поэтому, сжав зубы, превозмогала, хотя упасть уже хотелось очень сильно.

Мэрш же ходил перед нами и орал. Вообще, он рассказывал нам какие мы бесполезные, безответственные и криворукие, но со стороны казалось, что он просто орет.

– А теперь! – грозно рыкнул до сих пор пованивающий тушенкой куратор. – Отжимаемся и на каждое отжимание повторяем за мной! Раз! Мы!

– Мы! – грянули мы хором, а я, наконец, смогла прилечь. Пусть на долю секунды, но все равно – это было прекрасно.

– Два! Будем с собой носить ножи!

– Будем с собой носить ножи!

– Три! Не будем применять магию, открывая банки с едой!

– Не будем! – покорно согласились мы.

– Будем спрашивать совета старших!

– Будем!

– Ой! – это уже я внезапно вспомнила о страшном и забыла про отжимания, рухнув на песок. – Там гречка, кажется, поджарилась...

– Ты хотела сказать, Этель, сварилась? – вкрадчиво начал мэрш, остановившись рядом со мной. Пятая точка испуганно сжалась, предвкушая встречу с пряжкой, но удара не последовало.

– Хотела сказать, сварилась, – призналась я. – Но боюсь, это не соответствует истине.

После этих слов я шустро приняла позу планки, понимая, что теперь-то точно мне прилетит ответка. И оказалась права.

– Ой! – обиженно заявила я и рухнула с чистой совестью. Теперь на заднице будет сиять звезда!

Мэрш выдохнул. Посмотрел на нас ненавидящим взглядом и припечатал:

– Раз на ужин не будет даже гречки, значит, начинаем заново! А потом дружно отмывать котелок. Думаю, после этого увлекательного занятия, вы никогда больше про гречку не забудете. Раз!

По нашим рядам раздался стройный вой. Как-то не так мы представляли себе поход за яйцом дракона. А в сумках где-то сиротливо лежал вкусный окорок и вино. Интересно, если подкупить мэрша, он станет добрее?

Добрее мэрш не стал, зато мы обогатились бесценным походным опытом, который гласил: никогда в жизни, ни при каких обстоятельствах не забывай про гречку. Если она подго-

рела, отковырять ее невозможно, особенно если вам запрещено пользоваться магией. А мэрш в воспитательных целях был крайне коварен! Самое печальное, что после наших унижений физических во время незапланированного физо, и моральных, пока отмывали котелок, настроение мэрша не стало лучше, и вечеринка на берегу моря снова была под угрозой срыва.

Ближе к ночи мы поняли, лучше пожертвовать частью окорока, но зато благодушный мэрш, который не хочет убить своих студентов или хотя бы загнать их спать строго после отбоя. Пришлось готовить взятку. Бутылку вина, окорок, сдобу и четвертинку головки сыра.

Все добро мы поставили к палатке мэрша и затаили дыхание. Через пять минут раздалось гневное.

– Да вы обнаглели, что ли?! Откуда у вас вино?

Следом за воплем появилась физиономия мэрша, и мы как по команде соорудили максимально невинные лица. Мэрш Гевин еще раз перебрал подношения и, наконец, благодушно кивнул.

– Демоны с вами! Живите! Но завтра с утра не дай боги, кто-то не встанет к завтраку, будете бегать, пока не рухнете. Все ясно?

– Да! – бодро отрапортовали мы и радостно сбежали на берег, где уже были сложены ветки для костра и расстелены пледы для пикника под луной. Мы ждали этого момента с первого дня практики!

Все настолько устали за день, что шумной вечеринки с развязными танцами не вышло, зато получились очень уютные посиделки у костра с зефирками, которые жарили на палочках и радовались им, как дети, с неспешными разговорами и хорошим вином, которое пили, передавая по кругу, так как стало лень идти за кружками.

Время пролетело незаметно. Ночь была тихой и темной, море ласково шумело у наших ног. А я думала о том, что, пожалуй, именно этот момент сохраню в воспоминаниях о Валенсии прежде всего – роскошь южной ночи, умиротворение и друзья рядом.

Пришел Котичка и лег у моих ног, вытянув свой роскошный хвост и положив морду на лапы. Я знаю, он скучал по Алексе, и мне было его жаль. Потом прискакал жабуль. Нагло хрюкая стащил остатки окорока и наплевал вонючей слизью на обрезки сыра, пришлось скормить и его. Жабуля жаль не было, но он и не нуждался ни в чьей жалости. Обожрался и завалился дрыхнуть прямо у костра, раскинув лапки и демонстрируя белое толстое пузо.

Народ потихоньку расползлся по палаткам, и незаметно на берегу остались только мы с Аром и догорающие поленья, да еще немного розового вина, которое мы допивали из одной бутылки. Небо над горизонтом начало светлеть, а барашки волн порозовели, окрасившись в свет восходящего солнца.

– Надо идти спать, – с сожалением заметила я и вздохнула. – А то мэрш завтра будет орать, да и девчонок не хочется будить.

– Ты их в любом случае разбудишь, – сказал Ар. – Пошли ко мне, я все равно один.

– Да ну... – Я передернула плечами, внезапно смущаясь. – Я как-то...

– Этель, ну что ты? Неужели в первый раз?

– Два прошлых закончились не очень! – напомнила я. – Один раз мы думали, что переспали, и это чуть не разрушило нашу дружбу, а второй раз приперлась Молли и едва тебя не убила.

– Но сейчас вино нормальное, если ты так боишься за мою честь, – хмыкнул Ар и я, недовольно засопев, ткнула кулаком его в плечо. – Молли нет, а быть третьей в палатке хуже, чем второй.

– Уговорил! – Я вздохнула и приняла протянутую руку. Ар помог мне подняться. Я даже не возражала, когда он приобнял меня за талию по дороге к палатке. Все было, как и раньше, но что-то не давало покоя. Не хотелось признаваться себе, но мне недоставало того дрожащего воздуха, который появился между нами, когда мы думали, что перешли грань дружбы. Впро-

чем, рядом со мной воздух по-прежнему дрожал. Только Ар, похоже, не замечал этого, и я иррационально злилась.

Палатка Ара была просторная из хорошего материала, который держал тепло и в то же время пропускал воздух. Не создавалось ощущение, что попал с вечерней приятной прохлады в паровую баню.

– Боги, лежать – это счастье! – сообщила я и звездой раскинулась в центре импровизированной кровати. Было мягко, тепло и уютно. Хорошо! А еще я только сейчас осознала, насколько сильно устала за этот поистине бесконечный день.

– Зачем же сидела до утра? Нужно было раньше идти спать, – усмехнулся Ар, приземляясь рядом. Только сейчас я заметила, что друг без рубашки. Хорошо хоть штаны оставил, а мог бы и их снять. И главное, даже претензию не выскажешь. Ар в своей палатке, и без рубашки спать удобнее, чем в ней. Да и мы знакомы сто лет, чтобы такие мелочи парили. Друг же не виноват, что с некоторых пор мне не дают покоя всеего кубики и широкие плечи, которые можно прекрасно разглядеть, так как на улице почти рассвело. А приглушенный свет, скрашивающий тени только добавляет ситуации пикантности.

– Сама не знаю, зачем сидела? – печально выдала я и перевернулась на бок. – Слаба?

– Нет, Этель, ты точно не слаба, – тихо ответил Ар, а я засмотрелась на его профиль в дымке. Красивый. – Ты очень сильная, и иногда я думаю, это не плюс.

– Конечно, не плюс, – согласилась я. – Иначе бы ты меня подавил своей харизмой. А так всех подавляю я несгибаемым характером.

– Вот именно, – вздохнул он. – Всегда добиваешься своего.

– Неправда, – буркнула я, думая, что сейчас бы очень хотела, чтобы Ар меня поцеловал, но совершенно точно не знаю, как этого добиться, ведь если скажу вслух, у меня совершенно точно отсохнет язык, но вот перестать смотреть на парня, было выше моих сил.

– Эй... – хрипло протянул Ар, заметив мой взгляд. – Все хорошо?

– Да, конечно, – тут же отозвалась я. – Давай спать? И так осталось часа три или четыре, а потом всех разбудит мэрш.

Я завозилась, намереваясь повернуться к парню спиной и быстренько отползти в угол палатки, но Ар, одним уверенным движением поменял позу и оказался сверху, прижимая меня к мягкому полу палатки. Синие глаза потемнели, а на губах застыла едва заметная улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.